

УДК 94 (497.16)

**РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА БАЛКАНАХ:
МИССИИ Я.Н. ОЗЕРЕЦКОВСКОГО И Е.П. КОВАЛЕВСКОГО
В ЧЕРНОГОРИИ (1837 - 1838). Часть 1**

© 2022 М. Милошевич, С. Станоевич

Приштинский университет в г. Косовска-Митровица, Сербия

Статья поступила в редакцию 12.11.2021

В статье представлена деятельность в Черногории русских офицеров, посланников российского правительства, в период правления черногорского владыки Петра II Петровича Негоша. Их прибытие в Цетинье было важным не только для укрепления черногорско-российских отношений, но и для урегулирования внутренней и внешней ситуации в Черногории. Миссия подполковника Я.Н. Озерецковского пришлась на период после окончания визита Негоша в российскую столицу в 1837 г. Задача Озерецковского заключалась в том, чтобы как можно лучше и всесторонне изучить социально-экономическую ситуацию в Черногории, способствовать государственным преобразованиям Петра II Негоша. На основании его сведений в Петербурге принимается решение откомандировать в Черногорию другого эмиссара – молодого капитана, горного инженера Е.П. Ковалевского. Хотя Ковалевский и не нашел предполагаемых следов золота в реке Златица, он, проявляя дипломатический талант, совершенно неожиданно для себя оказался в роли эффективного переговорщика во время острого черногорско-австрийского пограничного конфликта в 1838 г., а его действия при этом способствовали благополучному разрешению последнего.

Ключевые слова: Черногория, Россия, Петр II Петрович Негош, Я.Н. Озерецковский, Е.П. Ковалевский, донесения, статистические и географические сведения.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-69-77

Сербско-русские культурные и политические связи датируются средними веками и стали особенно важны в XVIII - XIX столетиях, когда присутствие русской дипломатии на Балканах усилилось¹. Отношения между Черногорией (черногорцы и в XIX в. не отделяли себя от сербов, хотя и осознавали свою специфику) и Россией в первой половине XIX века зависели в основном от международной обстановки и от деятельности там эмиссаров российского двора. Черногория сохраняла и защищала свою самобытность от мощного влияния соседних стран, противостоящих основным принципам славянской культуры, с помощью и

при поддержке одноплеменной России². Во времена владыки Петра I Петровича (1784-1830) между Цетинье и Петербургом существовали противоречивые отношения. Посланнику царского правительства Степану Андреевичу Санковскому в 1805 г. удалось окончательно наладить русско-черногорские взаимоотношения, ухудшившиеся в 1803-1804 гг. из-за попытки митрополита предложить Наполеону Бонапарту вооруженную поддержку Черногории в борьбе против Османской империи. Идя на этот шаг, Петр I Негош не предполагал порвать связи с Россией, а его контакты с французским правительством связаны с тем, что он, заблуждаясь, предполагал наличие наступательно-оборонительного союза между Францией и Россией³.

Как и его дяде, митрополиту Петру II Петровичу Негошу (1830-1851), пришлось столкнуться с поисками внутренней оп-

Милошевич Мирослав, докторант кафедры истории философского факультета.

E-mail: mikizinjo@gmail.com

Станоевич Саша, ассоциированный профессор кафедры истории философского факультета.

E-mail: sasa.stanojevic@pr.ac.rs

позиции, во главе которой был губернатор (губернадур) Вуколай Радонич и бывшие члены Сената Иван Вукотич и Матия Вучичевич. Их безосновательные попытки дискредитировать черногорского правителя в глазах российского двора в конечном итоге не принесли ожидаемых ими результатов, а прибытие в Черногорию русских офицеров Я.Н. Озерецковского и Е.П. Ковалевского положило конец разногласиям между Петербургом и Цетинье. Следует заметить, что политика России после заключенного в 1829 г. Адрианопольского мира с Османской империей была направлена на сохранение Турции как «слабого соседа». Это в дальнейшем негативно скажется на освободительной борьбе балканских народов, в том числе и черногорцев, стремившихся увеличить свою территорию за счет присоединения ранее захваченных турками у Черногории земель в ходе завоевания Балкан. В отчете российского МИД за 1834 год отмечалось, что любое расширение границ Черногории с применением военной силы приведет черногорцев к «неизбежной гибели, от которой Россия их спасти не сможет, как по отдаленности своей, так и по чистоте политических убеждений»⁴. Царское правительство не хотело какой-либо конфронтации с Портой из-за Черногории, крайне неодобрительно относилось к самой идее расширения черногорских владений, но одновременно желало сохранить за собой фактически независимую Черногорию как важную точку опоры российского влияния на Балканах. Именно во время правления Петра II Петровича Негоша отношения между Черногорией и Россией выходят на новый, более качественный уровень. Это было особенно важно для Черногории, поскольку со стороны турецких владений в Северной Албании и Герцеговине часто совершались вооруженные нападения на Черногорию. Поддержка Российской империи и присутствие ее эмиссаров стали существенным фактором для стабилизации внутреннего положения Черногории и Брды (примыкавшая к Черногории горная об-

ласть и частично входящая в нее), ослабления внешней угрозы. Существенную роль в этом сыграла поездка Петра II Петровича Негоша в Петербург, куда он прибыл 30 мая 1837 года⁵. Вскоре, 4 июня, состоялась его встреча с Николаем I. Убедившись, что деятельность Негоша отвечает интересам страны, а также в том, что в случае отсутствия поддержки со стороны России внутренняя и внешняя ситуация в Черногории может резко ухудшиться и выйти из-под контроля, было принято решение оказать ей экстренную финансовую помощь, выделив для этого на 10 лет дополнительную ежегодную субсидию в 80000 рублей; кроме того, сохранялась старая (1000 червонцев) субсидия, учрежденная еще Павлом I⁶. После успешного завершения переговоров в российской столице в середине июня 1837 года Негош отбыл в Черногорию. По прибытии в Варшаву он направил на родину письмо, в котором просил подготовить встречу для одного «скромного» человека. Этим человеком был специальный российский посланник, находившийся тогда еще в Вене, подполковник Корпуса жандармов Яков Николаевич Озерецковский⁷. Надо сказать, что еще во время пребывания Петра II Негоша в России было уже принято решение о направлении в Черногорию именно Я.Н. Озерецковского для сбора обширных и разнообразных сведений о Черногории. Из Вены, куда по пути домой прибыл Негош, Я.Н. Озерецковский информировал своего непосредственного начальника управляющего III Отделением А.Н. Мордвинова о благополучном завершении визита Петра II Негоша в Россию и о щедрой помощи императора Николая I Черногории⁸. Отправляясь в Черногорию, Я.Н. Озерецковский увозил с собой треть ежегодной субсидии, то есть 26666 рублей 66 копеек⁹.

6 августа Я.Н. Озерецковский отправился из Вены в Триест, где его уже ждал Негош. В инструкции для Озерецковского директора Азиатского департамента МИД К.К. Родфиникина была четко обозначена идея о том, что в Петербурге теперь должны более

активно заниматься делами и проблемами Черногории. Я.Н. Озерецковскому следовало наблюдать за тем, чтобы российская субсидия была действительно употреблена на «обеспечение беднейших из черногорцев и на внутреннее благоустройство народа»¹⁰. Во время своего пребывания в Черногории российский эmissар должен был собрать как можно больше сведений о стране, о ее социальной и экономической жизни, политической и военной ситуации, культурной среде. Его миссия заключалась и в том, чтобы следить за работой черногорского правителя и давать ему советы по внутренней организации государства. Кроме того, на Я.Н. Озерецковского возлагалась задача повлиять на владыку в вопросе установления добрососедских отношений с пограничными турецкими владениями¹¹.

Негош и Озерецковский прибыли 23 августа в Котор, бывший тогда австрийским владением, где его самого и владыку ждал торжественный прием, а затем они вместе отбыли в Черногорию в Цетинье. Еще по дороге Я.Н. Озерецковский информировал А.Н. Мордвинова о нападении североалбанцев на черногорское укрепление вблизи Скадарского озера, что в очередной раз свидетельствовало о нестабильной ситуации на границах с османскими владениями. Он также известил о кровавой имущественной ссоре между отцом и сыном, которая закончилась гибелью последнего¹².

Вскоре по их приезде Петр II Негош собрал в Цетинье сабор (народное собрание), в котором участвовали представители всех черногорских нахий (областей). Митрополит хотел использовать приезд русского представителя для завершения еще ранее принятых преобразований черногорского общества. Само присутствие Я.Н. Озерецковского придавало его реформам правовое обоснование, поскольку они тем самым получали официальное одобрение со стороны представителя России. На саборе было принято решение о реформе всего государственного аппарата. Это относилось к организации и работе учрежденных еще в

1831 г. Сената, гвардии и перяников (телохранителей главы государства). В частности, был избран новый Сенат, в котором теперь было 12 сенаторов и председателем которого был брат Негоша Перо Томов. Избрано и 30 перяников и около 400 членов гвардии¹³. Были оглашены рекомендации из Петербурга по укреплению порядка в стране, недопущению произвола и розни в племенах (черногорское племя – административно-территориальная единица, аналог сербской кнежины) и борьбе за поддержание мира на границе с Османской империей. При достижении этих целей можно было рассчитывать на помощь России и в будущем¹⁴. По совету Я.Н. Озерецковского владыка направил письма скадарскому и герцеговинскому визирям, призывая их к установлению мира¹⁵. Впрочем, сам Озерецковский, столкнувшись с жизненными реалиями, полагал, что рассчитывать на миролюбивые отношения между народами, разделенными практически нескончаемой враждой, не приходится¹⁶. Я.Н. Озерецковский самым тесным образом общался с владыкой, его секретарем Дмитрием Милаковичем, предлагал наиболее целесообразно использовать денежные суммы русской субсидии. В частности, это касалось острой необходимости заняться строительством дорог, поскольку их полное отсутствие существенно замедляло экономическое развитие Черногории, ее внешнюю торговлю, в частности, с австрийским Котором. «Глыбы гор, через которые пробираются черногорцы в эту крепость, доступны только им одним. Привычка ходить по скалам и утесам, прыгая, так сказать, с камня на камень, позволяет им посещать Катаро», куда черногорцы приносили на базар связки дров, шерсть, кожи, пригоняли скот¹⁷. Путь от Цетинского монастыря до Котора занимал у черногорца от четырех до пяти часов ходьбы. Однако все это требовало больших денежных средств. Даже для того, чтобы «по ущельям и скатам гор провести тропинку» до Котора, удобную для поклажи и «небольших экипажей», требовалось 200 тысяч рублией¹⁸.

Таким образом, строительство дорог откладывалось до лучших времен, а русскую субсидию, продление которой, по мнению Озерецковского, нужно было на 10 лет, следовало употребить «на устройство прочного правительства, которое могло бы вести народ к повиновению и порядку», – сообщал он в письме Д.П. Татищеву¹⁹. Я.Н. Озерецковский предлагал установить для черногорцев хотя бы небольшую подать. Сообщал он и о том, что в Черногории проживает до 20000 мужчин, готовых в любой момент взяться за оружие. Также он упомянул об экономической ситуации в этой бедной стране. Из сельскохозяйственных культур здесь выращивали рожь, ячмень и кукурузу, но плодородных земель для возделывания было очень мало. Настоящее богатство Черногории – животноводство. Катунская нахия торговала крупным рогатым скотом и сушеным мясом с соседними австрийскими областями. Риечская нахия славилась большим количеством рыбы. Также Озерецковский сообщил о возможном наличии золота в реке Златица (Брда, племя Кучи), которое могли бы проверить геологи²⁰.

Тогда же Я.Н. Озерецковский отправил донесение своему высшему начальству, шефу Корпуса жандармов А.Х. Бенкендорфу, где информировал о политическом и экономическом положении в Черногории и реформах Петра II Негоша. Я.Н. Озерецковский предполагал, что за два месяца ему удастся собрать достаточно необходимой информации о Черногории, но затем зима и непроходимые дороги скажутся на его дальнейшей работе, и тогда он предлагал вернуть его в Вену. Заключая письмо, Я.Н. Озерецковский подчеркивал, что любая помощь, оказанная российским императором Черногории, будет являться в полном смысле этого слова «помощью человечеству». Она, безусловно, повлияет на то, чтобы избавить этот многострадальный народ от невежества, в котором он погряз, будет способствовать его процветанию и в то же время увеличит славу «нашего великого государя»²¹.

Во время своего пребывания в Черногории Я.Н. Озерецковский также повлиял на определение внешнеполитического курса этой страны. Мы уже упоминали его советы по поддержанию мира на границах с Османской империей, одновременно он оказывал сильное влияние на Негоша и его старейшин и в вопросе скорейшего разграничения между Черногорией и соседними австрийскими владениями в Далмации, нормализации черногорско-австрийских взаимоотношений²².

В целом удовлетворенный государственными преобразованиями, которые Негош сумел провести с его помощью, Я.Н. Озерецковский старался как можно ближе познакомиться с Черногорией, ее экономической и социальной структурой, национально-политическими стремлениями и возможностями, историей, нравами и обычаями народа. В этом отношении, помимо долгих бесед с владыкой, значительную помощь Я.Н. Озерецковскому оказывал Димитрий Милакович. Он снабжал его информацией обо всем, что интересовало российского посланца, помогал составлять записи и готовить материалы исторического характера. В начале октября 1837 года Озерецковский провел две недели вместе с владыкой, посещая Риечскую и Црмницкую нахии. Работу Якова Николаевича облегчал тот факт, что уже на первом этапе его миссии ему удалось завоевать большую симпатию и доверие черногорского правителя. Это стало одной из основных причин, по которой российский посланник пользовался любовью всех соратников Негоша²³. Он тесно общался и даже побратался с воеводой Дж. Кнежевичем, которого не забыл и после своего возвращения в Россию. Еще одной страстью, сблизившей Озерецковского и Негоша, стала общая любовь к литературе. Помимо этого, как на основании австрийских источников, так и письма черногорского владыки, можно установить, что Озерецковский сыграл существенную роль в возведении строения «Бильярда» в Цетинье. Адъютант губернатора Далмации графа

Лилиенберга капитан Фридрих Орешкович в докладе ему писал, что в Цетинье ведется строительство дома для сенаторов и что российский подполковник уже составил для него проект. В письме к русскому вице-консулу в Дубровнике (Рагузе) Й. Гагичу в конце января 1838 года Негош упоминал, что много денег было потрачено на материалы для здания, которое он строит вместе с русским подполковником²⁴.

Долгая дорога, морское путешествие, смена климата, а также трудные переходы по черногорским горам существенно ослабили здоровье Озерецковского. Почти две недели он испытывал крайнее истощение и в конце концов решил отправиться на лечение в Котор. «Меня перенесли туда на руках черногорцы», – сообщал он в письме к А.Н. Мордвинову 18 сентября 1837 года²⁵. С помощью опытного доктора Августина через пять дней он снова встал на ноги и вернулся в Цетинье к своим прежним обязанностям. Я.Н. Озерецковский воспользовался возможностью, чтобы опровергнуть в своем донесении А.Н. Мордвинову обвинения и сплетни в адрес владыки, соглашаясь только с тем, что это очень молодой правитель. Военная угроза делает даже священника воинственным человеком. «Теперь черногорский поп с обритой бородою и двумя пистолетами за поясом – тот же воин», – замечал Озерецковский²⁶.

Между тем состояние здоровья русского подполковника не улучшалось. Обеспокоенный владыка попросил окружного предводителя Котора Габриеля Ивачича направить ему врача в Цетинье. Ивачич отозвался на эту просьбу и послал доктора Августина²⁷. Тот провел в Цетинье три дня, сделав вывод, что болезнь Озерецковского очень серьезна. Каждый день температура чередовалась у него с нервными приступами. Озерецковский страдал бессонницей и совсем ничего не ел. По совету доктора Августина 22 октября Озерецковский снова из Цетинье приехал в Котор, чтобы здесь находиться под постоянным его присмотром. В его честь Негош, проявляя дальновид-

ность и повышая Озерецковского в чине, написал стихотворение «Отъезд из Черногории г-на полковника Озерецковского», опубликованное в альманахе «Горлица» за 1839 год²⁸. Власти Австрии живо интересовались здоровьем русского посланника. В первую очередь и больше всего их интересовало то, какие известия Озерецковский повезет с собой в Вену, а затем и Петербург. В. Лилиенберг даже гостеприимно приглашал его в свой дом в Задаре. Командующий крепостью в Которе граф Теодор Карачай сообщал губернатору Далмации, что 2 ноября российский подполковник отправился в Триест. Я.Н. Озерецковский показал Карачаю «меморандум», который он в то время подготавливал для русского императора, а также карту Черногории. Поделится он и своими хорошими впечатлениями о Негоше и Черногории. По словам Г. Ивачича, во время лечения Озерецковский высказывал и проявлял необычайную привязанность к Черногории и самому Негошу. Он всюду расхваливал его предприимчивость, энергию и большие способности. Даже слабое здоровье не помешало ему в дальнейшем продолжить эффективно выполнять свою миссию в защиту Черногории в Вене и Петербурге²⁹, хотя лечащий его врач предрекал Озерецковскому всего лишь 5 месяцев жизни³⁰.

Прибыв в Вену и доложив о результатах своей миссии, Озерецковский остался недоволен тем, как российское посольство отреагировало на доставленные им сведения. Позже в письме Негошу он с огорчением отмечает, что в российском посольстве все безразлично к делам и положению черногорского народа и что «многим, если не всем, казался даже помешанным на мысли о Черной Горе»³¹. Несмотря на болезнь он все же выехал из Вены в Петербург, поставив перед собой две задачи: 1) сообщить императору подробные и достоверные сведения о Черногории; 2) представить Петра II Петровича Негоша перед российским двором «с правильной точки зрения» и тем самым разоблачить всю ложь о Черногории и привлечь внимание Николая I к пробле-

мам этой страны³². После отъезда Озерецковского черногорский владыка направил российскому послу Д.П. Татищеву письмо с положительной оценкой работы российского посланника во время его пребывания в Черногории. «Не только я, но и весь народ черногорский и брдский доволен миссией г-на подполковника», – отмечал Негош³³.

В начале 1838 года, после двенадцати дней путешествия, Озерецковский прибыл в Петербург. О его энергичной деятельности свидетельствует тот факт, что всего через несколько дней многие при дворе стали интересоваться судьбой Черногории. Он вручил своему начальнику А.Х. Бенкендорфу альбом с рисунками из Черногории. Император Николай I и его семья были в восторге от этого альбома. Тогда Озерецковский попросил Бенкендорфа показать императору черногорские народные костюмы. Выставку этих костюмов в Аничковом дворце посетили император, императрица и престолонаследник³⁴.

Воспользовавшись благосклонностью императорского двора, 24 февраля 1838 г. Озерецковский представил Бенкендорфу обширное донесение «О Черногории», где обрисовал политическую, демографическую и экономическую ситуации в стране. Он сообщал, что в Черногории проживает около 100000 человек, исповедующих православие, говорящих на сербском языке, безоговорочно преданных России и видящих в русском царе своего «державного государя». Геополитическое положение страны крайне неблагоприятно, так как она окружена территориями, занятыми герцеговинскими и скадарскими «турками», а адриатическое побережье находится в австрийском владении. В донесении Я.Н. Озерецковский выдвинул идею о переселении нескольких черногорских семей на Кавказ, поясняя, что этот воинственный народ, безусловно, будет полезен России в борьбе против горцев. Экономическое положение Черногории было крайне тяжелым из-за малого количества пригодных к сельскохозяйственной обработке земель,

частых неурожаев. В связи с этим Я.Н. Озерецковский вносил предложение о доставке в Черногорию из Одессы «хлеба и соли, чтобы митрополит мог на случай голода и неурожая иметь запасы продовольствия»³⁵. Вопрос о поставке зерна Я.Н. Озерецковский обсуждал и с вице-канцлером К.В. Нессельроде. Российский министр иностранных дел выразил по этому случаю готовность составить предложение для императора о направлении Черногории зерна в виде безвозмездной помощи. Он подсчитал, что на первое время будет достаточно 5000 четвертей, но по настоянию Я.Н. Озерецковского согласился предложить Николаю I увеличить количество зерна до 10000 четвертей (2000000 килограммов). Впечатленный всесторонними сведениями, полученными от Я.Н. Озерецковского, российский император без колебаний принял рекомендации вице-канцлера и разрешил отправить предложенное количество зерна в Черногорию с пояснением, что это позволит черногорскому правителю создать склады с запасами продовольствия на случай неурожайных лет. О решении Николая I Негош узнал только в конце июля 1838 г. Осознавая огромное значение для Черногории этого решения, Негош в специальном письме Николаю I подчеркнул, что это еще один большой знак внимания к Черногории и ее народу. Первый груз зерна прибыл в порт Дубровника из Одессы в начале ноября. Несколько недель спустя прибыло и другое судно, которое доставило только пшеницу и рожь. Общий груз зерна, доставленный обоими судами, составил 1230 четвертей пшеницы, 850 четвертей ржи и 1400 четвертей кукурузы³⁶.

К своему донесению Бенкендорфу Озерецковский приложил и статистические данные по Черногории, таблицу ее административно-территориального устройства, а также записку со сведениями о монастырях. По его информации, на тот момент в Черногории проживало 39 племен в 334 селах. Из примерно 100000 жителей 19500 человек были способны воевать³⁷. В Черногории, по

сведениям Озерецковского, действовало 15 монастырей, живущие там монахи содержались на добровольные пожертвования прихожан. Каждый дом был обязан дать церкви мешок кукурузы (около 30 венецианских фунтов). Я.Н. Озерецковский замечал, что духовенство редко совершало богослужения, в основном это происходило два-три раза в год. Священники в основной массе не отличались от мирян, и почти все из них даже не носили священнической одежды, а «носят за поясами пистолеты и ятаганы»³⁸. Николай I лично ознакомился с донесениями Я.Н. Озерецковского и остался ими доволен. За свои заслуги Я.Н. Озерецковский Николаем I был произведен в чин полковника и получил от императора золотую табакерку с бриллиантами. «Видите ли, Ваше Высокопреосвященство, как милосерден Бог, как праведен и могуч русский царь – как моя работа и наш совместный труд привели к успеху...» – замечал он в письме черногорскому правителю в начале мая 1838 года³⁹.

В своем докладе А.Х. Бенкендорфу Я.Н. Озерецковский указывал на реальную опасность со стороны Австрии для независимости Черногории. У Я.Н. Озерецковского были все предпосылки, чтобы реалистично оценивать политические претензии Габсбургской монархии, поскольку, являясь представителем России, он имел возможность следить за политическими играми венского правительства, когда еще был в австрийской столице. Участие России в делах Черногории было для венского правительства не только «неприятным», но и нацеленным, как оно полагало, непосредственно против австрийских интересов. Как подчеркивал Озерецковский, австрийское правительство систематически поощряло кампанию против Черногории в Вене и через своих дипломатов в Петербурге, стремясь скомпрометировать черногорцев и их правителя в глазах России и тем самым лишить черногорское руководство и митрополита ее поддержки⁴⁰.

Усилия Якова Николаевича Озерецковского не пропали даром. После 1837 года

царское правительство все политические и дипломатические шаги в отношении этой страны предпринимало исходя уже из того факта, что среди черногорцев выстроена система государственной власти и что Черногория фактически является полностью оформленным независимым государством. С тех времен Петербургский кабинет считал своим долгом никогда не упускать из виду интересы этого маленького славянского государства на Балканах, поскольку исходил из той точки зрения, что Черногория играет существенную роль в сложных комбинациях восточной политики⁴¹. Его миссия, без сомнения, повлияла на императора Николая I и российский двор, заставив их поверить в то, что черногорский правитель Петр II Петрович Негош действовал во благо своей страны и в соответствии с интересами российской политики на Балканах.

В дальнейших черногорско-русских отношениях были и трудности, и взаимные разногласия, однако русское правительство никогда больше надолго не забывало и не игнорировало полностью проблемы этой страны. На протяжении всего XIX века Черногория постоянно фигурировала в планах внешней политики России⁴². В мае 1838 года Озерецковский вернулся в Вену и приступил к своей прежней деятельности. Казалось, это было новое начало его богатой дипломатической карьеры. Однако удача в этот раз была к нему менее благосклонной. В 1842 г. он был назначен управляющим Крымским соляным правлением в Перекопе. В этом маленьком уединенном городке он все же находил в себе духовные силы для продолжения своей литературной деятельности. Покровительствуя искусству, он на собственные деньги построил театр, открыл библиотеку, организовывал литературные вечера и концерты. Во время Крымской войны он в своем доме организовал лечение раненых. Умер в Одессе 26 октября 1864 года в возрасте 63 лет⁴³.

Окончание в следующем номере.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Атлагич М.П., Элезович Д.М.* Служба сербов в Российской империи в XVIII-XIX вв. // Вопросы истории. 2018. № 5. С. 156-161.
- ² *Распопович Р.* Возможности сохранения и укрепления славянской идентичности в условиях распада славянских государств // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. № 2. С. 80.
- ³ *Аншаков Ю.П.* Черногория – «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах. Жизнь общества, становление государства, освободительная борьба, внешняя политика (1711-1860 гг.). М., 2019. С. 199.
- ⁴ *Белов М.В., Вишняков Я.В.* Сентиментальный жандарм: миссия Я.Н. Озерецковского в Вене и Цетинье // В «интерьере» Балкан: Юбилейный сборник в честь Ирины Степановны Достян. М., 2010. С. 159.
- ⁵ Все даты указаны по новому стилю.
- ⁶ *Аншаков Ю.П.* Черногория – «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах... С. 345.
- ⁷ Яков Николаевич Озерецковский родился в Петербурге в 1801 году. Его отец, Николай Озерецковский, академик времен Екатерины II, был известен в России своей научной и культурной деятельностью. Я.Н. Озерецковскому посчастливилось получить в отцовском доме хорошее образование. Достигнув совершеннолетия, он вступил в Московский лейб-гвардии полк в Петербурге. Будучи офицером, он не скрывал своего литературного таланта. Его короткие и остроумные очерки, напечатанные в столичных газетах и литературных журналах на темы разных уголков России, от Соловецкого монастыря до персидской границы, где он в качестве офицера участвовал в военных походах и операциях, пленили внимание петербургской читающей публики. Еще будучи адъютантом графа А.Х. Бенкендорфа, Я.Н. Озерецковский проявил склонность и способности к дипломатической службе. Именно поэтому его назначили на работу при российском посольстве в Вене, где он смог еще больше развить в себе эти качества, представляя дипломатические и политические интересы своей отчизны.: *Павићевич Б.* Његош и Јаков Николајевич Озерецковски // *Историјски записи*. 1967. № 24. С. 6-7.
- ⁸ *Петр II Петрович Негош и Россия (Русско-черногорские отношения в 1830-1850-е гг.).* Документы / Ответственные редакторы: Ю.П. Аншаков, Р. Распопович. Составители: М.Ю. Анисимов, Ю.П. Аншаков, Р. Распопович, Н.И. Хитрова. М., 2013. Док. 145. С. 393.
- ⁹ Там же. Док. 148. С. 399.
- ¹⁰ *Петр II Петрович Негош и Россия ..* Док. 140. С. 383-384.
- ¹¹ *Павићевич Б.* Његош и Јаков Николајевич Озерецковски... С. 9-10.
- ¹² Тайная миссия полковника Я.Н. Озерецковского / Публ. В. Боковой // *Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII - XX вв.: Альманах*. М., 2003. С. 337.
- ¹³ *Распоповић Р.М.* Дипломатија Црне Горе 1711 - 1918. С. 241-242.
- ¹⁴ *Пејовић Ђ. Д.* Црна Гора у доба Петра I и Петра II. Народна књига. Београд. 1981. С. 375.
- ¹⁵ *Петр II Петрович Негош и Россия...* Док. 151. С. 402-403. Я.Н. Озерецковский перевел письмо албанскому Осману-паше на русский язык и отправил его в Петербург. Тем самым он хотел продемонстрировать своему руководству, что черногорский владыка действует исключительно в русле российских политических рекомендаций.
- ¹⁶ *Петр II Петрович Негош и Россия...* Док. 153. С. 411.
- ¹⁷ Там же. С. 407.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. С.408.
- ²⁰ Там же. С. 409-410.
- ²¹ Там же. Док. 152. С. 404-405.
- ²² *Миловић Ј.М.* Петар II Петровић Његош у свом времену. ЦАНУ. Титоград. 1984. С. 234.
- ²³ *Павићевич Б.* Његош и Јаков Николајевич Озерецковски... С. 24.
- ²⁴ *Миловић Ј.М.* Његошева Биљарда // *Историјски записи*. 1951. № 7. С. 1-2.
- ²⁵ *Петр II Петрович Негош и Россия...* Док. 154. С. 413.
- ²⁶ Там же. С. 413-414.
- ²⁷ *Павићевич Б.* Његош и Јаков Николајевич Озерецковски ... С. 25.
- ²⁸ *Аншаков Ю. П.* Черногория - «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах... С. 357.
- ²⁹ *Миловић Ј.М.* Петар II Петровић Његош у свом времену. С. 244-249.
- ³⁰ *Павићевич Б.* Његош и Јаков Николајевич Озерецковски ... С. 27.
- ³¹ *Вуксан Д.* Писма Озерецковског, Коваљевског и Чевкина владици Раду // *СКА Споменик*. 1935. № LXXXI. С. 7.
- ³² *Аншаков Ю.П.* Черногория – «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах... С. 358.
- ³³ *Петр II Петрович Негош и Россия...* Док. 156. С. 416-417.
- ³⁴ *Вуксан Д.* Писма Озерецковског, Коваљевског и Чевкина... С. 7-8.
- ³⁵ *Петр II Петрович Негош и Россия ...* Док. 158. С. 419-425.
- ³⁶ *Павићевич Б.* Руска помоћ у житу Црној Гори 1838. године // *Историјски записи*. 1968. № 25. С. 13-16.

³⁷ Петр II Петрович Негош и Россия ... Док. 160. С. 428-429.

³⁸ Там же. Док. 162. С. 432-433.

³⁹ Вуксан Д. Писма Озерецковског, Ковалевског и Чевкина... С. 8.

⁴⁰ Павићевић Б. Његош и Јаков Николајевић Озерецковски ... С. 30-31.

⁴¹ Там же. С. 43.

⁴² В 1840 году Озерецковский представил Бенкендорфу свою статью «О политическом положении Черногории». Тот принял его предложения, однако считал, что подходящий момент раскрывать это не настал. Вице-канцлер Несельроде полностью согласился с таким выво-

дом. К сожалению, данная рукопись Озерецковского не сохранилась. Предполагается, что в содержании данной рукописи присутствовали критические суждения Озерецковского в адрес политики турецкого правительства относительно Черногории. Возможно, в условиях турецко-египетского кризиса 1839-1840 гг., в котором Россия встала на сторону султана, нежелательно было напоминать Порте о Черногории, еще одной ее болевой точке (Аниш-ков Ю.П. Черногория «горное соколиное гнездо» свободы на Балканах... С. 359-360).

⁴³ Павићевић Б. Његош и Јаков Николајевић Озерецковски... С. 8-9.

**RUSSIAN DIPLOMACY IN THE BALKANS:
MISSION OF YA. OZERECKOVSKY AND E. KOVALEVSKY
IN MONTENEGRO (1837 - 1838). Part 1**

© 2022 M. Milosevic, S. Stanojevic

University of Pristina – Kosovska Mitrovica, Serbia

The paper is devoted to the activities of Russian officers and envoys of the St. Petersburg government during the reign of Bishop Petar II Petrović Njegoš in Montenegro. Their arrival in Cetinje at that time was of great importance not only for strengthening Montenegrin-Russian relations, but also for settling the internal and external situation in Montenegro. The appointment of Lieutenant Colonel Jakov Nikolajevich Ozereckovski took place immediately after Njegoš's second visit to the Russian capital. Ozereckovski's tasks were to study the social and economic situation in Montenegro as comprehensively as possible, as well as to contribute to the state reforms of Petar II Njegoš. Based on his reports, the Russian government decided to send a new envoy to Montenegro, a young captain and mining engineer Yegor Petrovich Kovaljevski. Although he failed to find the alleged traces of gold in the river Zlatica, Kovaljevski nevertheless unexpectedly found himself in the role of a talented negotiator during the Montenegrin-Austrian border dispute, and his actions contributed to the successful resolution of the conflict.

Keywords: Montenegro, Russia, Petar II Petrović Njegoš, Ya.N. Ozereckovski, E.P. Kovaljevski, reports, statistical and geographical information.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-4-1-69-77

Miroslav Milosevic, Doctoral Student, Department of History, Faculty of Philosophy.

E-mail: mikizinjo@gmail.com

Sasa Stanojevic, Dr. Sc. in History, Associate Professor, Department of History, Faculty of Philosophy.

E-mail: sasa.stanojevic@pr.ac.rs